

Давыдова С.А. Особенности перевода культурно-маркированной лексики в романе ф.и. Достоевского «Идиот»// Сборник тезисов 70-й научно-практической конференции студентов, магистрантов и аспирантов. БГУ ФМО, Минск 18 апреля 2013 г. / БГУ; редкол.: В.Г. Шадурский и др. – Минск, 2013 – С. 259 – 262.)

Автор: Давыдова, Светлана Александровна, Вишневская, Наталия Николаевна

Тема: Проблемы межкультурной коммуникации

Дата публикации: 2013г.

Издатель: Белорусский государственный университет

Аннотация: *Вопросы, связанные с переводом становятся все более актуальными, поскольку переводная литература остается одним из основных, а, возможно, и главным источником получения знаний об иных культурах. Одним из самых актуальных направлений в современной лингвистике является изучение всех тонкостей и взаимосвязей между культурой и языком. Язык, являясь отражением культуры ментальности нации, содержит национально-культурный код. Связь между языком и культурой наиболее ярко представлена на лексическом уровне, в частности, на уровне культурно-маркированной лексики, отмеченной различиями национально-культурных картин мира. Причиной интереса к изучению вышеперечисленных связей является возрастающая с каждым днем потребность в межкультурной коммуникации. Таким образом, изучение культурно-маркированной лексики помогает достичь адекватности и эквивалентности при переводе и, как следствие, способствует взаимопониманию между представителями различных национальностей.*

*Давыдова Светлана Александровна,
Вишневская Наталия Николаевна*

Белорусский государственный университет, Минск

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА КУЛЬТУРНО-МАРКИРОВАННОЙ ЛЕКСИКИ В РОМАНЕ Ф.И. ДОСТОЕВСКОГО «ИДИОТ»

Стремительное развитие мировой цивилизации приводит к тому, что всё большее и большее количество людей и народов становятся вовлеченными в сферу межкультурных контактов и связей.

Отечественные лингвисты по-разному детерминируют культуроспецифичную лексику, описывая ее как культурно-маркированную лексику, лексику с национально-культурным компонентом, и др. Существуют разнообразные классификации культурно-маркированной лексики. М. Г. Яшина, к примеру, предлагает методику рассмотрения культурно-маркированной лексики, под которой понимает реалии и фоновую лексику.

Мы в своей работе будем под КМЛ подразумевать реалии, однако, считаем необходимым коротко осветить все понятия, закрепленные за понятием КМЛ.

Безэквивалентная лексика - лексические единицы, у которых нет переводческих эквивалентов в каком-либо из иностранных языков на данном этапе его развития (*Bolshevik, Soviet, kolkhoz*).

Культурно-маркированные лакуны – слова, наличие культурного компонента в которых объясняется особым осмыслением разными языковыми коллективами определенных черт и сторон какого-либо общечеловеческого или регионального явления (русское слово «беднота» в английском языке передается с помощью словосочетания «*village poor*», позволяющем вычленив в семантике слова «*poor*» сему, связанную с классовой дифференциацией общества, характеризующейся словом «*village*», которая в русском языке оформлена отдельным словом «беднота») [1, с.33-37].

Фоновые слова – лексические единицы, содержащие в своем лексическом фоне фоновую информацию. Референты русского слова «*платок*» и его английских эквивалентов «*kerchief, shawl*» различаются как по внешнему виду (расцветка, размеры), так и по распространенности самого предмета (платки являлись в России неизменным атрибутом женской одежды: «*And the women, drawing their platocks to their eyes... wept, wept and wept*») [1, с. 39-43].

Культурно-коннотативная лексика характеризуются тем, что в ней культурно специфической оказывается информация добавочная. Так, очевидна отмеченность национальными коннотациями таких русских слов, как «*береза*» (у русских людей символ Родины, России), «*калина*» (олицетворение чистой грусти) и тому подобные слова. Словарные эквиваленты этих слов, например, английские – *birch, rowan-tree* – подобных ассоциаций у англоязычного читателя не вызывают [1, с. 44-46].

Реалии - слова, служащие обозначением уникальных национальных предметов и явлений, различных культурных феноменов, и являющиеся наиболее ярким показателем культурного своеобразия языка, как части национальной культуры народа.

Классификация, предложенная С. Влаховым и С. Флориным учитывает наибольшее количество факторов при рассмотрении реалий, и помимо общепринятого тематического принципа они учитывают также принцип местного деления и временного деления [2].

Нами же была разработана своя классификация, отличительной особенностью которой стало выделение такого класса реалий, как реалии-

глаголы, т.к. именно глаголы приносят свой непосредственный колорит анализируемому произведению и передают ту образность, тот культурный компонент, который представляет наибольшую сложность для переводчика.

В результате проведенного исследования, в романе «Идиот» (1868г) нами было выделено 135 примеров реалий. Основой для систематизации выявленных реалий послужил тематический принцип.

Самыми распространенными классами реалий оказались:

1) **Реалии традиционного быта** – 14,8%. Например: *крытый тулуп, бекеша, папираса, приданое, сборная, башмаки с итиблетами, туалет, сюртучок, водка, фрак, манишка, фалда, куцавейка, мантилья, денщик, сенцы, свивальники, бечевка, ключница, лафит.*

2) 14% - **культурно-окрашенные реалии-глаголы**

Содержать, биться об заклад, тормошить, спохватиться, сживывать, вскинуть глаза, натягивать, оскablиться, сондировать, щегольнуть, потщеславиться, доехать, сконфузиться, сечь, распекать, манкировать, нафабривать, третировать, лягать.

3) 13,3% – **ономастические реалии**

Невский проспект, Большой театр, Вознесенский проспект, Литейный, Садовая улица, сельцо Отрадное, Тверь, Елисаветград, Васильевский остров, Морская улица, Владимирская улица, Пять углов, Бретань, Пески, Летний сад, Николаевская железная дорога, Царскосельская дорога, гостиница «Весы».

Для проведения данного исследования нами были выбраны 2 перевода произведения на английский язык: перевод Констанс Гарнетт (1913 г.) (1) и перевод Евы Мартин (1915 г.) (2). На основе данных переводов мы проанализируем, какими способами переданы определенные реалии и насколько удачно эти способы применены к определенным ситуациям.

1) *Тут он мне и внушил, что сегодня же можешь Настасью Филипповну в Большом театре видеть, в балете, в ложе своей, в бенеуаре, будет сидеть.*

Then he told me that I could see Nastasya Filippovna that day at the Grand Theatre – at the ballet; she'd be in her box in the baignoire (1).

And then he told me that I could see Nastasia Philipovna at the opera-house that evening, if I liked, and described which was her box (2).

В данном предложении мы сталкиваемся с реалией *Большой театр*, которая относится к категории **ономастических реалий**.

Большой театр – один из крупнейших в России и один из самых значительных в мире театров оперы и балета.

К. Гарнетт передает данную реалию **калькированием** - *the Grand Theatre*, в то время как Е. Мартин применяет **гипонимический перевод** - *the opera-house*, и тем самым значительно уменьшает культурный колорит для читателя.

Наиболее распространенные переводческие приемы в переводе К. Гарнетт:

1) 23,2% - аналог

Поручик – lieutenant.

2) 16,4% - соответствие

Святотатство – sacrilege.

Что касается перевода Е. Мартин, частотность употребления различных переводческих приемов здесь располагается следующим образом:

1) 17,4% - опущение

Спас Преображения.

2) 16,3% - аналог

А ты ступай за мной, строка. - You fellow-you can come along with me.

Итак, становится очевидным, что в переводе К. Гарнетт наиболее распространенным способом передачи реалий является комбинация таких приемов, как аналог и соответствие. В то же время в переводе Е. Мартин переводческие приемы возглавляет использование способов – опущений и аналогов. Данный результат приводит нас к довольно неожиданному выводу. Хотя реалии и относятся к категории безэквивалентной лексики, они, как показывает наше исследование, могут во многих случаях иметь соответствия и аналоги, которые в переводе реалий романа «Идиот» составили 16,4 % (12,3%) и 23,2% (16,3%) в вариантах 1 и 2 соответственно. Что еще более неожиданно – преобладание в переводе Е. Мартин такого приема, как опущение, что позволяет говорить о достаточно большой культурной отдаленности перевода от оригинала (17,4%). Применение гипонимического перевода в переводе 2 также говорит о достаточно скудной передаче культурного колорита. В то время как в переводе 1 данный способ вообще не встречается.

Литература

1. *Аверьянова, И.Е.* Русская культурно-маркированная лексика в англоязычных произведениях о России и Великой Октябрьской Социалистической революции: дис. к-та филологических наук: 10.02.04/ И.Е. Аверьянова. – Днепропетровск, 1984. – 206с.

2. *Влахов С., Флорин С.* Непереводимое в переводе. М.: Международ. отношения, 1980. - 342с.